

Иван Великий — эпизод 3 из 3

Иван Владыко слушал их и боялся, что он погибнет сейчас, погибнет в жалости и страхе, не почувствовав более себя еще раз во всю силу, каким он был по правде. Он вспомнил про атаку и рукопашный бой, что был третьего дня. Он шел тогда в цепи своего взвода; он видел, как пали замертво от его автомата два немца, а третьего он сразил вручную ложем своего оружия, находясь уже в тесноте навалившихся на него врагов. Он понял в тот час, что там и будет его смерть; однако в то время он почувствовал не страх или сожаление, но счастливое важное сознание своей жизни и спокойную праведность на сердце. Иван Владыко вышел из того боя невредимым, навеки запомнил свое важное сознание солдата в то краткое смертное время сражения, хотя и не мог ясно рассказать о нем сегодня старшине.

Иван Владыко, выждав, пока прекратилась автоматная очередь, вскочил в рост с гранатой в руке и бросился вперед. Два темных врага встали против него из-за тела лошади. Они кратко, без веры выстрелили во мрак, но Иван уже был подле них и с удовлетворенной яростью схватил одного противника за душу, за горло под скулами, а в другого бросил гранату с неотпущенной чекой. Тогда враги его не могли и не захотели более драться.

Кидай оружие туда, в ночь! приказал Иван противникам, но они не поняли его, и тогда Иван сам отобрал и бросил их автоматы прочь во тьму.

Иван, тихо сказал один немец.

Иван Владыко знал, что немцы всех красноармейцев называют Иванами и вся Красная Армия для них один великий Иван.

Я Иван Владыко! ответил он пленникам. Сидите пока что смирно.

Иван Великий, произнес немец неправильно фамилию.

Владыко склонился к морде коня и послушал у его ноздрей дышит ли он еще или уже скончался. Слабое редкое тепло исходило из его ноздрей, он еще был при жизни.

Выходим его обратно, решил Владыко.

Затем он повел руками по шерсти лошади и присмотрелся к ней. Глаза его уже привыкли к ночи, и он видел ими. В одном месте, у крестца на шее, шкура лошади была надрезана и завернута наружу, и тощая сухая кровь непрерывно сочилась оттуда. Владыко понял, что немцы начали драть коня на шкуру и оттого конь застонал, чувствуя жизнь от боли.

Зачем же вы коня живого драть начали? сказал Владыко немцам. Везде вы свою пользу ищете. Глядите, как бы убытка вам кругом не нажить...

Сигнальная ракета засветилась над русским рубежом, и безмолвная пехота

пошла цепями вперед.

Наша атака, понял Иван Владыко. Теперь коня тревожить не надо, он сейчас будет на нашей стороне. Мы его выходим помаленьку, пусть пока повоюет, а после войны, жив будет, на подсобную работу в крестьянство пойдет. Ничего, все будет нормально, мы все тогда отдышимся...

Иван Владыко прислонился щекою к шее коня и почувствовал, что в нем есть еще неостывшая глубокая теплота.

Немцы осторожно тронули красноармейца за рукав; Иван Великий обернулся к ним и увидел, что они дают ему два ножа, которыми они хотели ободрать живую лошадь.

Воины! подумал Владыко, спрятав трофейные ножи за голенище. Двумя ножами меня сразить не могли. Хотя им что же: смысла нету! А без смысла на войне нельзя.